

Глава 22 - Прелюдия к сотрудничеству

Мы достигли города, который Карина упоминала как возможный, и я подтвердил это. Когда она галопом проскакала по окольной дороге, появилось диалоговое окно.

[Обнаружен город-государство: Город Германоссия]

[Основное население/раса основателей: Люди, 320]

[Лидирующая партия: Дом Галиадес — Олигархическая республика]

[Дипломатическая позиция: Меркантильная]

Олигархическая республика тоже была людьми. Скорее всего, это был один из тех пограничных городов. Вероятно, один из самых дальних в лесу, но, возможно, на другие земли претендовали?

Независимо от этого, примечательным было то, что их население составляло 320 человек.

Даже без этого уведомления, они явно превосходили нас. Во-первых, их город был окружен сплошной каменной стеной. Это то, что мы получим, открыв технологии [Горное дело], [Каменная кладка] и [Фортификация], до которых еще довольно далеко. Не говоря уже о том, что у них была настоящая правительственная позиция, а у нас даже этого сейчас не было.

Мы обошли вокруг и нашли вход и главную дорогу, ведущую к городу. Там было несколько стражников в различных доспехах. Однако они носили цвета города, о чем свидетельствовала цветная ткань, обернутая вокруг их рук. Она была красного и черного цвета и располагалась в виде щита с четырьмя промежутками.

Очевидно, что эти городские стражники были просто городскими ополченцами, судя по их спокойствию и положению. Впрочем, город нельзя было винить, ведь профессиональные солдаты требовали хорошего содержания.

Когда мы рысью направились к воротам, один из стражников остановил нас. У него была шляпа-котелок с заостренным верхом.

— Кентавр? Эй, ты!

Он указал на меня.

— Ты с рейдерами? Как ты можешь привести сюда кентавра?

Я недоверчиво посмотрел на его замечание.

— Рейдеры? Это наш первый визит. Я просто торговец.

— Торговец? У тебя даже нет повозки, не морочь мне голову, ладно?

Я взял один из мешочков с кристаллами катализатора, хранящихся в одном из моих карманов.

— Я с тобой не шучу. Проверь, если все еще не веришь мне.

Я бросил ему мешочек. Увидев внутри черные материалы, похожие на кристаллы, он все понял.

— Катализатор. Торгаш, мог бы сказать и раньше.

— Я сказал, что я торговец, помнишь?

Он бросил сумку обратно мне.

— Мы будем следить за тобой. Мы разрешаем тебе бродить с кентавром, только не оставляй его одного или...

— Что я смогу делать внутри в одиночку?

Карина нарушила молчание, явно расстроенная.

— Я не рейдер, и я не могу ничего сделать в одиночку. Ты становишься надоедливым, старик!

— Просто не оставляй ее одну. Ты не понимаешь; в последнее время рейдеры были в изобилии. Даже признаков кентавров достаточно, чтобы опасаться, что набег может последовать за ними. Люди из-за этого хотят покинуть город, так что...

О, теперь я понял. Одним из признаков приближающегося набега было то, что они начали разведывать местность, а другим — то, что они отправили посланника с требованием дани. Неудивительно, что они были встревожены.

— Успокойся, Карина. Думаю, я понимаю, что здесь происходит; давай просто войдем.

Карина надулась, когда я успокаивал ее, но больше ничего не сказала. Стражник направился к своим товарищам, которые проводили меня взглядом, прежде чем уйти. Я почувствовал

некоторое облегчение, увидев, что здесь не было длинной очереди торговцев, ожидающих входа. Если уж на то пошло, дорога дальше казалась безлюдной. Я заметил что-то вдалеке, но прежде чем я смог полностью оценить, что это было, вошла Карина.

— Каменные дома... каменные дороги... Исаак, это совсем другое место!

Карина взволнованно осматривала городскую площадь.

Городская площадь была довольно просторной для населения в 300 человек. Я увидел несколько лавок на краю мощеной площади с цветной каменной кладкой для обозначения дорожек. Здесь также стояло несколько фонарей, правда, не таких, которые включаются ночью автоматически — я знал об этом в основном потому, что Райнер рассказал мне об этом, но это были такие лампы, которые нужно было поджечь.

Эта площадь, или сквер, имела удобную форму, и, должно быть, была сделана для торговцев.

Если сделать ее красивой, а ночью подсветить, то можно было представить себе богатые условия для гостей, горожан и торговцев. Однако ее состояние слишком хорошо говорило правду. Большинство ламп выглядели неухоженными, а некоторые были полностью запотевшими или разбитыми.

Полы все еще сохраняли свой первозданный цвет, но трава начала прорастать сквозь них, вместе со мхом и копотью, а в домах отсутствовали куски стен или они были покрыты лианами. Тем не менее, со всеми людьми, бродящими вокруг, место не выглядело пустынным. Люди жили своей повседневной жизнью, и воздух наполняли оживленные звуки играющих неподалеку детей.

— Что это?

Карина потянула меня за рубашку, указывая на что-то. Я оглянулся и увидел что-то вроде ларька, в котором стояла каменная печь. Похоже, они продавали готовую еду.

— Мы сможем проверить его, когда закончим продавать катализаторы, хорошо? Просто будь пока терпелива.

— Хорошо...

Я искал что-нибудь, что имело отношение к катализаторам, но ничего не понимал. Может, мне стоит поспрашивать? Я нашел какого-то мужчину, стоящего неподалеку, и он выглядел как торговец, так как у него было что-то вроде рюкзака за спиной.

— Здравствуйте, эм... где можно продать катализаторы?

Он ненадолго посмотрел на меня и вздохнул.

— Парень, все здесь могут сказать тебе, что они имеют дело с этим и, вероятно, обманут тебя, понимаешь?

— Ну, да, — сказал я, совершенно не смущаясь. — Но я не настолько глуп, чтобы следовать тому, что мне скажет хоть один перекупщик. Я скажу им, чтобы они немного подождали, пока я проверю остальных.

Он моргнул, а затем усмехнулся.

— Я еще такого не слышал, впечатляет!

Это был типичный торг, если что. Я бы заподозрил, если бы они начали пытаться поднять цену по ходу дела.

— Итак, вы знаете где можно их продать? У меня такое чувство, что моя спутница сейчас сожжет магазин, просто от того, что она на него смотрит.

— Что... Эй! — пожаловалась Карина.

Он взглянул на нее, прежде чем вернуться ко мне.

— Хм, кентавр. Она не похожа на рейдера, как и ты. Могу я сначала спросить, откуда ты родом?

— Атрайя, деревня к югу отсюда.

Его глаза расширились.

— Подождите, на юге? Ты участвуешь в какой-нибудь экспедиции?

Я посмотрел на Карину, пытаюсь понять, знает ли она, что он имеет в виду, но она покачала головой.

— Экспедиция? Мы ни о чем таком не знаем. И я здесь совсем недавно, так что...

Он почесал бороду, затем повернулся к двери здания позади него.

— Зайдите сюда ненадолго, присядьте, если хотите. Хотя...

Он посмотрел на Карину, которой определенно было бы тесновато внутри.

— Она не рейдер. Это все, что я могу сказать. Но оставлять ее здесь — это слишком по моим собственным причинам.

Он вздохнул и жестом показал внутрь.

— Тогда давайте поговорим внутри.

Комната была оформлена так же, как и комната старика Юлто, но разница заключалась в состоянии мебели. Здесь ничего не было грубо сделанным или совсем сырым. У них даже были красители, учитывая различные цвета, представленные на обозрение. За столом стоял комплект из четырех стульев, почти как из темного дуба, хотя он был покрашен, чтобы походить на эту породу дерева. Пол был вымощен тесаным камнем, несомненно, дорогим.

— Позвольте мне сначала представиться, — сказал мужчина, садясь напротив стола.

— Я Гуллиман Кайр Галиадес, глава отдела торговли и коммерции этого города.

Галиадес. Он был частью нынешнего правящего дома. Неудивительно, что он занимал такую должность; контроль над торговлей и движением денег в городе был одним из самых больших преимуществ олигархического государства, в конце концов.

— Значит, вы член нынешней правящей семьи?

— Впечатляет, вы знаете о том, как управляется этот город? Теперь я обеспокоен.

Его глаза сверкнули, но он остался невозмутимым. Я усмехнулся.

— Скажем так... у меня есть предвидение. Вот почему я пришел сюда.

Он усмехнулся в ответ.

— Теперь мне интересно. Я полагал, что вы обычный торговец, просто продающий, возможно, поддельные катализаторы, которому я хотел преподать урок о мошенничестве, но...

В тот момент, когда он заставил нас войти в этот дом, я был уверен в его намерениях. Он был здесь не просто чиновником по торговле и коммерции. Его влияние распространялось на весь город. Именно поэтому я хотел наладить с ним контакт. У него были необходимые рычаги, чтобы открыть возможности для торговли с Атраией.

Вот почему его оскал напоминал волчий. Он оценивал нас по достоинству. Жаль, что я тоже.

— Давайте сначала займемся этим вопросом — катализаторами. Я курирую их основную торговлю, но другие действуют так, как я уже говорил. Они покупают их у несведущих людей по грязным низким ценам или обманывают, чтобы получить это бесплатно. Я слышал от стражников, что кто-то проник в город с катализаторами, поэтому хотел подманить этих жуликоватых свиней, но...

Он усмехнулся.

— Похоже, мне повезло.

Значит, я был прав; стражники были напрямую связаны с правящей партией. Удобно. Я вытащил товар, положив на стол пять мешочков размером с ладонь, наполненных катализаторами.

— Могу я сначала получить оценку? Надеюсь, честную.

Он ничего не ответил, а просто открыл один из мешочков. Его глаза расширились, когда он выбрал один из черных кристаллитов и достал то, что, похоже, было палочкой для освещения. Однако он еще не закончил, так как пошел на кухню. Я взглянул на его декоративные прилавки, когда он взял одну из чаш.

С этими инструментами он вернулся к столу и положил катализатор в чашу. Держа в руке зажигательную палочку, он несколько раз щелкнул по ней другой палочкой, и...

Из катализатора вырвался синий огонь, который горел очень сильно, несмотря на то, что был размером с небольшой камень.

— Удивительно, это чистый катализатор.

Были категории? Я не знал об этом, но тогда у нас может быть преимущество? Когда он догорел, он перевел взгляд на меня.

— Я могу назвать вам цену, но я не могу заплатить за все это такой суммой.

— Вы имеете в виду, что... цена на них будет настолько высока, что я не смогу получить полную стоимость?

Он кивнул.

— Я ожидал, что это будут слабые катализаторы, такие же, как те, что появляются на востоке. Однако...

Он посмотрел на наши сумки с катализаторами.

— Это чистые, то, что нам нужно.

Если я правильно помню, катализаторы можно использовать как псевдоуголь.

— Понятно... Тогда, может, я сделаю свое предложение?

Его глаза встретились с моими.

— Я слушаю.

— Я ведь упоминал, что приехал с юга, не так ли? — сказал я, разделив пять мешочков на группу из трех и двух. — Как насчет такого... Я продаю эти два мешочка прямо здесь за полцены.

— За полцены?

Он выглядел удивленным.

— Да. За полцены. Но эти три будут гарантией. Или, считайте, что это своего рода аванс.

— И что это за обмен? Вы ставите на кон очень многое.

— Все просто. Гарантия надежного торгового пути и сотрудничества в области торговли и исследований между нашими двумя сообществами.

Я улыбнулся.

— Мы даем вам катализаторы. Вы поставляете нам товары.

— Это...

Его улыбка почти достигла его глаз.

— Весьма сильно склоняется на вашу сторону, не находите?

Я усмехнулся.

— В конечном счете, я говорю о торговле. Мы планируем построить дорогу прямо сюда. Мне понадобятся все материалы и финансирование, которые я смогу получить, так что...

— Тогда это хорошая сделка. Мы предоставляем необходимые товары, а вы заплатите катализаторами. Сколько их может добыть или собрать ваше поселение?

— Это все, что мы собрали со вчерашнего дня, верно?

Я повернулся к Карине, чтобы спросить. Она кивнула.

— Я почти уверена, что это половина всего, но да. Это то, что мы собрали вчера.

Глаза Гуллимана чуть не выкатились из глазниц.

— Это всего лишь дневная добыча?

Я кивнул.

— Мы живем рядом с огромным болотом, где есть анклавы моховой слизи. Мы не можем их есть, поэтому мы собирали их, когда расчищали территорию для будущего строительства.

— Это слишком большая сделка, но, слыша такое, разве это не переводит преимущество полностью на меня?

Я рассмеялся.

— Может быть, а может и нет. Я не могу сказать точно, но это все мои требования.

Я не мог сказать, что он был неправ — эта сделка была выгодна для нас в долгосрочной перспективе, поскольку они будут зависеть от наших катализаторов. Если бы мы их ограничили, они были бы вынуждены вернуться к более слабым катализаторам, которых, благодаря расширению производства, не хватало бы для удовлетворения их спроса. Конечно, это можно назвать это скрытым экономическим вторжением путем рабского подчинения их экономики нашей. Но это было наше средство влияния, особенно при их очевидном преимуществе.

— Ладно, ты меня уговорил.

Он усмехнулся, взяв два мешочка.

— Договорились.

Он открыл потайной отсек под прилавком и достал небольшой сундучок размером с футбольный мяч. Он открыл его и положил на стол. Сундучок был полон серебряных монет, которые имели разную чеканку и отличались по размеру.

— Здесь около 19 000 силна, — сказал он, придвигая к нам сундук.

— Это максимум, что я могу заплатить за эти два. Насчет остального... покажите им это.

Он протянул мне какую-то булавку. Это был журавль. Под «журавлем» я подразумевал птицу, по форме напоминающую журавля, увиденного сверху.

— Это символ нашего дома. В обмен на соблюдение нашей сделки, я дам вам его, чтобы вы могли пройти через стражу.

— Это то доверие, которое вы мне оказываете, — сказал я, разглядывая булавку. — Вы уверены?

Он засмеялся.

— Прошло много времени с тех пор, как я имел дело с кем-то, кого нельзя было запугать и заставить подчиниться. Я уважаю солидных противников и хороших торговых партнеров.

Я видел некую взаимосвязь с воровской честью, возможно.

— Тогда договорились. Я рад, что мы быстро уладили это дело, поскольку мой спутник хочет обойти и осмотреть город.

Его ухмылка стала немного шире, когда он ответил:

— Вот это здорово! У нас не так много посетителей и торговцев с тех пор, как рейдеры начали рыскать рядом с городом. Не стесняйтесь использовать мою булавку, чтобы получить лучшие предложения.

Он откинулся в кресле.

— Я прошу прощения, что сейчас здесь царит разруха. Но скоро мы получим достаточно средств, чтобы восстановить разрушения.

Они были не единственными, кто воспользовался бы этим материалом. В конечном итоге он

будет распространен, что только укрепило мой план.

— Конечно, я воспользуюсь вашим предложением. Я бы с удовольствием поговорил о других вещах, но это может подождать, — сказал я, взглянув на Карину.

Она терпеливо и спокойно слушала все это время, но одна ее рука была на кинжале. Она решила действовать как телохранитель, и я должен был отплатить ей за это.

— Вы можете заходить в любое время. Если есть шанс, что остальные тоже смогут встретиться с вами, это было бы замечательно. Встреча с их будущим благодетелем идеально подходит для сохранения хороших отношений, вы согласны?

Я рассмеялся.

— Действительно. Тогда давайте на этом закончим. Я оставлю три мешочка здесь. Сначала мы договоримся с моими людьми о том, сколько мы будем накапливать каждый день, чтобы обсудить частоту торговли. Вас это устроит?

Гуллиман кивнул, когда я передал сундук Карине.

— Вы удивляете меня своим остроумием. Конечно, вы можете. В конце концов, мне бы хотелось, чтобы мы могли регулировать поставки.

— Прекрасно сказано. Я вернусь, когда этот вопрос будет решен. Берегите себя, мистер Гуллиман.

— И вы... О, я забыл спросить ваше имя.

Я отвесил поклон, когда повернулся.

— Исаак.

— Тогда до встречи, мистер Исаак.

Он встал, чтобы проводить нас. Я вышел из комнаты и за мной последовала Карина.